

3. Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Ян Ассман. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 36.

4. Анкерсмит, Ф. Р. Возвышенный исторический опыт / Ф. Р. Анкерсмит. – М.: Издательство «Европа», 2007. – С. 4.

5. Ассман, А. Забвение истории – одержимость историей / А. Ассман; сост., пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 222.

6. Тош, Д. Стремление к истине / Д. Тош. – М.: Изд-во «Весь мир», 2000.

(Дата подачи: 01.02 2023 г.)

Н. В. Струтинская

Белорусский национальный технический университет, Минск
Республиканский институт высшей школы, Минск

N. Strutsinskaya

Belarusian National Technical University, Minsk
National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 316.7:101

ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАЦИИ В ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

COMMUNICATION STUDIES IN THE PHILOSOPHY OF THE XX CENTURY: MAIN DIRECTIONS

Исследования XX в. раскрыли различные аспекты коммуникации, однако целостное систематизированное представление о данном феномене еще формируется. Автор статьи проведен теоретический анализ исследований коммуникации в философии XX в. и классифицированы подходы к пониманию, раскрытию механизмов, смыслу процессов и функций коммуникации. Были выделены четыре основных направления: «человек-коммуникация-мир», «человек-коммуникация-общество», коммуникация в связи с такими феноменами, как язык, понимание, сознание и собственно визуальная коммуникация. Также автор выявляет возможности воздействия коммуникации на социальную реальность, ее динамику.

Ключевые слова: коммуникация; визуальная коммуникация; процесс; социальная динамика; социальная реальность.

Research in the 20th century has uncovered various aspects of communication, but a holistic, systematic view of the phenomenon is still forming. The author of the article conducts theoretical analysis of research of communication in the philosophy of the XX century and classifies approaches to understanding, revealing mechanisms, meaning of processes and functions of communication. Four main directions were identified: «human-communication-world», «human-communication-society», communication in connection with such phenomena as language, understanding, consciousness and actual visual communication. The author also identifies the potential impact of communication on social reality, its dynamics.

Keywords: communication; visual communication; process; social dynamics; social reality.

В XX в. в философии и социальных науках проблема коммуникации вызвала достаточно заметный исследовательский интерес, коммуникативную проблематику начали находить в разнообразных сферах повседневной и теоретической практики. Можно утверждать, что коммуникация существует столько же, сколько существует сам человек и человеческое общество, только предметом целенаправленного исследования она стала сравнительно недавно. Интерес к коммуникации, который проявился в XX в., характеризуют как «коммуникативный поворот» [1]. Комплексный, сложный характер коммуникации нашел отражение во множестве теорий, прямо или косвенно исследующих феномен коммуникации.

Первая группа исследований концентрирует внимание на отношении «человек-коммуникация-мир». Феномен коммуникации позволяет раскрыть новое понимание человека, отношение человека к другим людям и миру.

Одним из таких подходов является диалогизм [2]. В парадигме диалогизма коммуникация имеет фундаментальное значение для самого человека. Уже в сочинениях Платона диалог выступает как форма философского мышления. В XX в. в работах М. Бубера коммуникация получает философский статус, поскольку подлинным бытием наделяется только область диалогического отношения «Я – Ты». В творчестве М. Бахтина диалог понимается как возможность познания человека. В работах К. Ясперса, М. Бахтина, М. Бубера, С. Франка коммуникации отводится значимая роль в процессе формирования и функционирования человека [3].

Диалог подразумевает наличие взаимной направленности. В парадигме диалогизма уделяется внимание категориям «Другой», «Ты», «Мы». В работах М. Бубера, С. Франка некая общая реальность (бытие между Я и Ты, единство «мы») трактуется как первичная. На уникальность Я обращают внимание К. Ясперс и А. Шюц, не оспаривая необходимость общей ситуации и типизации социального опыта. Полифоническая картина мира («большой диалог» М. Бахтина, диалогика В. Библера) отражает плюралистичность современного коммуникативного пространства и общества.

Коммуникация имеет ключевое значение и в психоанализе [4]. Установка на диалогичность присутствует уже в терапевтическом подходе З. Фрейда. Работы Ж. Лакана показывают, что осознание человеком собственной личности проходит через осознание собственной «показанности», отношения к «Другому». Также человек не рождается, а «входит» в культуру. С точки зрения Лакана человеческая коммуникация имеет символизирующую функцию, поэтому в каждой конкретной ситуации имеется необходимость выявления уникальных условий обозначения [5].

Вторая группа исследований объединена отношением «человек-коммуникация-общество». Точные науки, кибернетика и теория информации, работы Н. Винера и К. Шеннона способствовали широкому распространению понятия коммуникации в науке. В социальных науках происходит смещение внимания от проблематики социального действия к социальной

координации и управлению. Вся деятельность социума связана с потоками информации, ни одно событие не происходит без коммуникативного сопровождения.

Фундаментальный для общества характер приобретает коммуникация в теории Н. Лумана, где общество понимается как система, которая способна к автопоэзису, т. е. общество является самодостаточным образованием, способным к самовоспроизводству. Воспроизводство социума происходит посредством коммуникации. Природа коммуникации имеет лишь социальный характер, поскольку коммуницировать может только общество. Коммуникацию Н. Луман трактует как самодостаточное и целое событие, единство информации, сообщения и понимания. В этой структуре важнейшим элементом является информация, способная изменить состояние системы. Для Н. Лумана коммуникация имеет конституирующее значение в том плане, что она содержит в себе возможность изменения системы, ее трансформацию, перераспределение знания и незнания.

На коммуникацию обращает внимание и К.-О. Апель. В качестве априорного фундаментального основания коммуникации он утверждает ориентацию на взаимопонимание как центральный элемент коммуникативного акта. Таким образом коммуникация имеет место лишь в случае признания ее притязаний всеми участниками, попытка же достичь собственного интереса означает неудавшуюся коммуникацию. Также К.-О. Апель разрабатывает идею коммуникативной рациональности, которую в последствии развил Ю. Хабермас. Коммуникативная компетентность находит воплощение в умении человека достичь согласия без выражения своих стратегических интересов. Например, рекламщик для достижения поставленных целей должен учитывать условия возможности коммуникации (истинность, нормативная правильность и правдивость).

Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса тоже придает социальной коммуникации универсальный характер. Коммуникативное действие ориентировано на понимание, когда все его участники преследуют цели, которые должны привести к согласию и обеспечить основание для координации действий. Коммуникативный момент имеет место в любом социальном действии, так как оно подразумевает взаимность и общность. Универсальность коммуникативного действия проистекает из необходимости взаимопонимания для осуществления любого стратегического действия. Коммуникативное действие, по Хабермасу, также является инструментом социальной интеграции жизненных миров. Коммуникативное действие способствует сохранению традиций и культурных образцов, социальной интеграции и солидарности, социализации.

Исследование современной социальной реальности, ее коммуникативных аспектов будет недостаточным без учета субъективных сторон, в том числе на микроуровне. Такой ракурс обеспечивают теория структуриации Э. Гидденса и этнометодология И. Гофмана. Повседневная коммуникация с преломленными поведенческими практиками формирует соответствующую

щие социальные структуры. Структурация является способом конституирования социальной реальности. Этнометодология изучает способы и ситуации взаимопонимания людей в самых обыденных, рутинных ситуациях. Рутинизация, т. е. устоявшийся на уровне коллективной памяти, частично бессознательный порядок выступает главным механизмом социальной структурации.

Исследованию общества и его трансформаций в связи с развитием и распространением технологий, затрагивающих в первую очередь коммуникативную область, посвящены работы М. Маклюэна и М. Кастельса.

М. Маклюэн ключевым моментом полагает переход к фонетическому алфавиту [6]. Сравнительный анализ пиктографической и иероглифической письменности с фонетическим письмом, а также связанных с ними трансформаций социальных устоев, образа жизни, производства, образования и культуры показывает значительное влияние фонетического алфавита и дальнейшего последовательного применения подобной технологии. Фонетический алфавит разделит изначальную целостность человека и его окружения. В основе современного мира технология разделения, обособления и дифференциации. В работах М. Маклюэна отслеживается влияние новых коммуникационных возможностей на сферу образования, производства, экономических, идеологических и властных отношений [6; 7].

В концепции информационного сетевого общества М. Кастельса именно коммуникативная технология преобразует современное общество, в результате появляются сетевые предприятия, увеличивается гражданское участие масс, растет мобильность и индивидуализм.

В третью группу можно отнести исследования, в которых коммуникация рассматривается в связи с феноменами, обладающими собственным онтологическим статусом и в тоже время помогающими углубить понимание коммуникации, ее отдельных сторон. К числу подобных феноменов относятся язык, понимание и сознание.

Семиотика изучает язык как знаковую систему, затрагивая при этом коммуникативные аспекты. В схеме коммуникации, предложенной Р. Якобсоном, контекст включается в сообщение. Контекст, окружение способно менять значение знаков, значительно дополняя информацию, либо препятствуя пониманию, расшифровке. Семиотическая система, организованная с помощью техники, способна изменить условия восприятия сообщений.

О неэквивалентности говорящего и слушающего говорит Ю. Лотман. Он подчеркивает, что культура не может строиться на одном коде, тем более идентичном для разных культур. Коммуникация разворачивается в континууме, семиосфере, которая является предпосылкой любой коммуникации [8].

Р. Барт рассматривает слово, рассказ, жест, фотографию, кино, репортаж, спортивные состязания, зрелища, рекламу как миф, вторичную систему, включающую в себя уже существующие семиологические объекты.

Миф историчен и нестабилен, он базируется на готовых представлениях и ассоциациях. Значение мифа многозначно, но он всегда направлен на одного адресата [9]. Как отмечает белорусский философ А. Я. Сарна, Р. Барт придерживается традиции, согласно которой «иконический знак воспроизводит основные свойства реально репрезентируемого объекта» [10, с. 124]. Иной взгляд предлагает У. Эко, полагая, что в воспроизводстве иконического знака имеет место воспроизводство условий восприятия знака. Для распознавания изображения используется код узнавания. Эко выделяет множество разнообразных кодов, «коренящихся, с одной стороны, на бессознательном уровне нашего восприятия, а с другой – детерминированные самой культурной традицией» [10, с. 125]. Разрыв между означаемым и означающим привлек интерес Ж. Бодрийяра, который из этого несовпадения выводит концепцию «симулякра». Ж. Бодрийяр рассматривает пространство современного общества как «вторую природу», симулятивную реальность.

В аналитической философии затрагиваются прагматические аспекты коммуникации. В фокусе концепции «языковых игр» Л. Витгенштейна оказывается повседневная коммуникация (функции и ситуации языка, коммуникативная ситуация). Правила коммуникации («языковой игры»), ее контуры можно узнать, только будучи включенным в нее как участник. Л. Витгенштейн исследует язык в пространстве коммуникативной практики. В философии позднего Л. Витгенштейна проблематика взаимодействия и взаимопонимания тесно связана с языком и его конституированием.

Еще одной методологической программой в исследованиях коммуникации является философская герменевтика. Х.-Г. Гадамер указывает на исходный пункт учения Шлейермахера – универсальность «опыта чуждости» [11, с. 226]. Возможность недоразумения делает необходимым усилие понимания. Само понимание подразумевает взаимную направленность, «понимание друг друга». Мы подходим к пониманию, имея уже некоторый предварительный набросок, который в процессе пересматривается и углубляется. Этот набросок, предсуждение базируется на традиции, прошлом, опыте, который уже есть.

Философская герменевтика исследует проблему понимания, затрагивая при этом вопросы, связанные с коммуникацией: направленность субъектов коммуникации друг на друга, их связь с социокультурной реальностью, процессуальность самой коммуникации и ее автономность и медиальность. Если провести параллель между игрой, искусством и коммуникацией, то окажется, что коммуникативное пространство предъявляет требования к своим участникам. Они также вынуждены трансформировать свои цели и задачи и приводить их в соответствие к ритмам коммуникации. Процесс понимания опирается не только на владение знаковой системой, но и включает жизненный опыт, поэтому достигнутое взаимопонимание не означает одинаковости смысла. Схожесть, но не одинаковость.

В современном медийном и технологичном обществе огромное значение имеет визуальная коммуникация, а в осмыслении ее специфики большим эвристическим потенциалом обладает феноменология. М. Мерло-Понти, исследуя восприятие и видимое, подчеркивает неразрывную связь человека и окружающего его мира [12]. Сама возможность восприятия обусловлена телесностью человека и представляет собой частную перспективу. Собственно восприятие возможно только в результате совместной направленности друг другу человека и окружающих его вещей. При этом сами вещи, объекты возможны лишь благодаря фону вокруг них. Воспринимаемые человеком вещи увязываются с имеющимся у человека опытом. Зрительное и тактильное восприятие у Мерло-Понти имеет конститутивное значение. При зрительном восприятии мы сосредотачиваемся либо на самом объекте (фигуре), либо на его окружении. Все объекты являются частью системы, изучение одного из них скрывает остальные. Таков способ быть видимым. Для зрительного восприятия доступны не отдельные объекты, а совокупность в целом. М. Мерло-Понти также обращает наше внимание на то, что всегда имеется нечто, находящееся за пределами нашего восприятия.

В четвертую группу можно выделить исследования, посвященные собственно особенностям визуальной коммуникации. Данные исследования появились в связи с модернизацией сферы искусства в техногенных условиях. Развитие человеческой цивилизации внесло коррективы во взаимодействие человека с окружающим миром: речевая деятельность, ориентированная первоначально на акустический канал, визуализировалась в письменности, традиционные же для оптического канала сигналы долгое время кардинально не менялись. Несмотря на возможность выделить отдельные элементы (кинемы, позы), создать из них систему, подобную алфавиту, невозможно, каждая их совокупность является уникальной. Подобная целостность становится частью визуальной коммуникации. Чаще всего под визуальной коммуникацией сегодня понимают взаимодействие с использованием рисунков, фотографий, видео, образов. Элементы кинесики стали частью видео, фотографии или рисунка. Развитие средств коммуникации в итоге позволило тиражировать и распространять эти уникальные целостности, каждая из которых стала элементом в бесконечном множестве современных визуальных систем.

В числе первых работ по теории образа в условиях техногенного общества выделяют эссе В. Беньямина [13]. Он поднимает проблему отношения техники и действительности, оригинала и технической репродукции, уникальности изображения, чувственности человека. Исследование фотографии, «письма светом», как первого преломления традиционного изобразительного искусства, привлекает многих философов XX в. Барт Р. проводит анализ содержания фотографического сообщения, способы его передачи и коды интерпретации [14; 9; 15]. Он понимает фотографическое сообщение как сообщение без кода, для «прочтения» которого не требуются специальные знания и умения, достаточно непосредственной перцепции образа.

В. Флоссер в работе «За философию фотографии» в человеческой культуре выделяет два переломных момента: «изобретение линейной письменности» и «изобретение технического образа» [16]. Письменность должна была создавать тексты и декодировать их. Но тексты означивают не мир, а изображения. Технические образы были призваны вернуть изначальную многомерность, сообразно конкретному миру, но сделать этого они не могут. Традиционные образы представляют собой абстракции первой степени и означивают феномены, современные технические образы – это уже абстракции третьей степени, означивающие понятия.

В философии XX в. коммуникации придается фундаментальное для человека и общества значение. Также коммуникация характеризуется конкретностью и ситуационностью, являясь способом конституирования коммуникативной и социальной реальности. Коммуникация становится фактором социальной динамики, который связывает предыдущий опыт с настоящим, а также способствует изменению социальной реальности. Коммуникация, содержащая потенциал изменения, и являющаяся одновременно результатом данного влияния, оказывается маркером происходящих в социальной реальности процессов.

«Лингвистическому повороту», помимо изменений в понимании сущности и роли языка, раскрытия его онтологической природы, способствовали письменность, распространение грамотности, усовершенствование и удешевление средств коммуникации. «Визуальный поворот» также связан с коммуникацией, ее аналоговыми и цифровыми средствами. В конце XX в. появляются компьютеры и мобильные телефоны. В начале XXI в. получают распространение новые коммуникационные технологии, одновременно вызывая изменения в современном обществе.

В XX в. философское осмысление коммуникации способствовало осознанию ряда онтологических, антропологических и социальных проблем. Во-первых, исследования коммуникации позволили углубить понимание человека, его отношения к самому себе, другим людям и миру. Во-вторых, феномен коммуникации и его изучение раскрыли новые стороны в понимании общества и процессов социальной жизни. В-третьих, связь коммуникации с другими феноменами показывает многозначность и неисчерпаемость жизненного мира человека. И, наконец, образность мира, его эстетичность раскрывается в исследованиях визуальной коммуникации. Для понимания современного мира дальнейшее изучение феномена коммуникации видится полезным.

Список использованных источников

1. *Ищенко, Е. Н.* Коммуникативный поворот в философии и науке: концептуальные основания и современный контекст / Е. Н. Ищенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 322–328

2. *Назарчук, А. В.* Теория коммуникации в современной философии / А. В. Назарчук. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 320 с.

3. Демидов, А. Б. Феномены человеческого бытия. Учеб. пособие / А. Б. Демидов. – Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 180 с.
4. Добродородный, Д. Г. Психоданализ как методологический проект в социально-гуманитарном познании / Д. Г. Добродородный // Теоретический журнал «Credo new». – 2009 – № 2. – С. 150–168.
5. Печенина, О. В. Функции реального, воображаемого и символического в коммуникативной модели структурного психоанализа Ж. Лакана / О. В. Печенина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2007. – Вып.4. – С. 208–214.
6. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры: пер. с англ. А. Юдина / М. Маклюэн. – К.: Ника-Центр, 2003. – 432 с.
7. Маклюэн, М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова / М. Маклюэн. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
8. Лотман, Ю. Культура и взрыв / Ю. Лотман. – М.: Гнозис; Изд. группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
9. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: пер. с фр. / Р. Барт. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 616 с.
10. Сарна, А. Я. Образ и медиум: основные принципы и методы анализа визуальных текстов СМИ / А. Я. Сарна // Теория и методы исследований коммуникации: сб. науч. тр. Вып. 2. – Минск: БГУ, 2009. – С. 119–132.
11. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
12. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр., под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. – 603 с.
13. Беньямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: изб. эссе / В. Беньямин. – М., 1996. – 240 с.
14. Барт, Р. Camera Lucida: комментарий к фотографии / Р. Барт; пер. с фр., послесл. и коммент. М. Рыклина. – М.: Изд. фирма «Ad Marginem». – 1997. – 223 с.
15. Барт, Р. Фотографическое сообщение / Р. Барт // Система Моды: статьи по семиотике культуры. – М.: Изд-во Сабашниковых, 2004. – 240 с.
16. Флюссер, В. За философию фотографии: пер. с нем. Г. Хайдаровой. / В. Флюссер. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 146 с.

(Дата подачи: 18.01.2023 г.)